

Почему мы не слышим друг друга?

Потому что не хотим и не умеем слушать. Особенно в споре, когда чаще всего отстаивается не точка зрения, а защищается собственная значимость. Зачастую и дискуссии превращаются в малосодержательную перебранку. Именно так выглядят телевизионные ток-шоу – все говорят одновременно, друг друга не слушают и не слышат. Компромисс входит в намерения, пожалуй, только ведущего – в силу ролевой функции. Но компромисс не всегда и возможен. Ведь компромисс предполагает взаимный отказ от собственных интересов, признание справедливости аргументов противника. Когда это возможно? Когда необходимо найти решение, когда без него нельзя разойтись - в противном случае ситуация грозит обернуться противостоянием. При этом чаще всего одна сторона чаще обладает более сильной позицией и даже при видимости «ничьей» сильная сторона все же займет выигрышные позиции. Бывают, конечно, ситуации семейно-бытового характера, которые разрешаются в духе знаменитого высказывания Марка Твена: «Когда я и моя жена расходимся во мнениях, мы обычно поступаем так, как хочет она. Жена называет это компромиссом». Семейная сфера жизни в целом строится на компромиссах. Искусством компромиссов справедливо называют дипломатию.

В политике компромисс не всегда возможен – иначе не было бы войн, в том числе и гражданских. Как примирить противников после военного противостояния? По-настоящему мудрый компромисс был найден Франко после окончания Гражданской войны в Испании, когда всех погибших, республиканцев, фалангистов, похоронили в «Долине павших», а над воротами мемориала поместили надпись «Они любили Испанию».

С необходимостью идти на компромисс сталкивается каждый человек, но особенно мучительно переживается эта необходимость творческой

личностью. Сделав уступку в малом, можно пропустить момент, когда компромисс обернется конформизмом, сделка с совестью оправдывает коллаборационизм. Так предают себя и свое призвание.